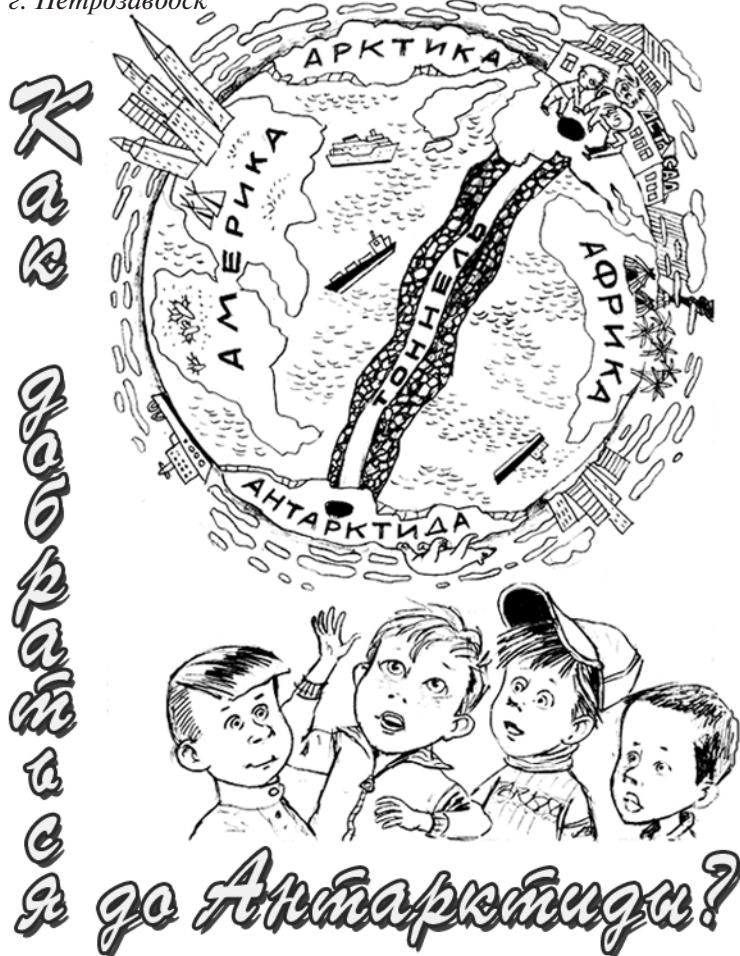

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

В преддверии выхода новой книги Елены Пиетиляйнен для детей «Большими шагами» «Север» публикует из нее несколько рассказов. Рассказы адресованы детям дошкольного и младшего школьного возраста.

Вовик ещё не ходит в школу. Зато его старшая сестра Лена – школьница. В квартире ей принадлежит письменный стол, за которым Лена по вечерам делает уроки.

Вовик любит смотреть, как сестра сосредоточенно читает толстый учебник и старательно пишет что-то в тетради. А ещё каждый день она по-

казывает родителям дневник с отметками. И Вовик уже знает, что означают 5, 4, 3 и даже 2. Впрочем, «тройки» и «двойки» у Лены не бывает. Только «четверки» и «пятерки». Вовик удивляется, что родители не хвалят Лену. Привыкли, наверно, к тому, что Лена умная. Однажды Лене на день рождения подарили шар на подставке. А на нем – океаны, реки, города, горы... Глобус называется. Так Вовик узнал, что земля круглая. Лена ему объяснила, что вверху шара находится Арктика – Северный полюс. А внизу – Южный, который называется Антарктида.

Вовик любил крутить глобус и не переставал удивляться тому, что земля – шар. Как так? Значит, если из нашего города уйти в одну сторону, то в него можно вернуться со стороны противоположной? И как люди могут ходить вниз головой в южном полушарии – ведь это нижняя часть шара? Много вопросов было у Вовика. Но Лену спрашивать бесполезно – она все время занята, и у неё один ответ: «Вот пойдешь в школу и всё узнаешь».

Вовик хочет в школу. Он тоже будет приносить в дневнике хорошие оценки. Но до школы далеко. А разобраться во многом нужно сейчас. Например, Лена говорит, что в Антарктиде снег лежит круглый год. Как

так? Ведь это же юг земного шара! А на юге жарко. Вовик это точно знает, потому что ездил с родителями как-то летом к Черному морю. С нашим северным городом не сравнить!

И решил Вовик, что не может Лена все знать, хоть и умная. Не была она в Антарктиде.

И вот однажды летом на прогулке в детском саду думали ребята, во что им поиграть. В прятки – неинтересно. Все места на детсадовской площадке известны. Где прятаться? В «ляпу» – скучно.

– Вот бы в снежки! – пошутил кто-то. И все засмеялись.

– А что! – важно сказал Вовик. – Можно и в снежки.

— Это летом?! — закричали ребята.
— А снег где взять?

— В Антарктиде, — не сдавался Вовик.

— Где, где?! — вразнобой стали галдеть мальчишки.

И Вовик рассказал про Антарктиду то, что знал сам.

И получалось, что Антарктида почти у них под ногами — внизу земного шара. И если прорыть тоннель, то туда можно попасть запросто. И Антарктиду увидеть, и в снежки поиграть! А что?!

Тут воспитательница позвала ребят строиться — пора идти в садик. Закончилась прогулка. Впереди — обед и тихий час. Но кто любит спать?

— Кто не засоня, тот остается со мной рыть проход в Антарктиду! — торжественно объявил Вовик. Вызвались трое. Спрятались за веранду, пока других ребят в группу повели. Затем принялись за дело. Копали совочками. Жаль, до Антарктиды не дошли — прибежала воспитательница Тамара Владимировна, стала их ругать за опоздание.

— Все ребята уже обедают! А вы что здесь делаете? — возмущалась она.

— Нам в Антарктиду надо, — солидно заверил Вовик.

— Куда?! — всплеснула руками воспитательница.

— В Антарктиду, — упрямо повторил Вовик. И важно добавил:

— Антарктида — под нами, Земля же круглая.

Тут Тамара Владимировна расхохоталась.

— Успеете ещё в Антарктиду! — весело сказала она. — Сначала пообедайте и поспите, а то сил не хватит!

Пришлось идти за ней в группу.

А в Антарктиду в этот день не успели. Вовик решил, что он до неё обязательно доберется. Когда сил накопит.

ГЛАВНОЕ — ничего не бояться!

Летом Вовик со своей старшей сестрой Леной отправился в деревню к бабушке. У Лены — каникулы! И Вовик решил не отстать — тоже выплакал у родителей летний отдых от детского сада.

А деревня пахнет травой, озером, парным молоком, бабушкиными пирогами. В деревне — ягоды и рыбалка.

Лена умеет сама управлять лодкой. Поэтому бабушка разрешает ей одной рыбачить на озере. Лена большая — в школу ходит.

Однажды Вовик упросил сестру взять его с собой. Пассажиром в лодку.

Вовик плавать еще не умеет. Но пообещал Лене вести себя в лодке смирно. И Лена согласилась прокатить

брата на лодке. Потому что бабушке некогда — хозяйство у нее в деревне большое.

Сегодня озеро — словно зеркало. Такая красота — дух захватывает! Отражаются в озере зеленые пышные шапки островов, купола белой церкви.

Покатались по озеру, причалили к острову.

— На этом острове много смородины. Пойдем пособираем! — предложила девочка.

Она слегка втащила лодку на берег, помогла брату спрыгнуть на землю.

А смородины — видимо-невидимо! И черной, и красной! Залезла Лена в кусты — ягоды берет.

А Вовик вспомнил, что свою кружку под ягоды оставил в лодке. Решил, что быстро за ней сбегаем. Вернулся на берег, влез в лодку. Только прошел на корму, а лодка от берега раз — и отплыла. Растерялся Вовик. Попробовал вернуться на берег, да поздно. Между лодкой и берегом — озеро. Не допрыгнуть!

Испугался Вовик. С веслами управляться не умеет. Попробовал одно весло опустить в воду и работать им, как сестра, — не вышло. Мало того что лодка от берега быстрее поплыла, так еще и весло сорвалось с уключины, соскользнуло в воду. Остался Вовик в плывущей лодке с одним веслом. Что делать — не знает. Закричал от страха и заплакал. Услышала Лена крик — бросила свои кусты, прибежала на берег. Видит — лодку все дальше относит, а в ней Вовик стоит и плачет.

Увидел ее — наклонился к борту, вцепился в него руками и ревет еще громче.

Захолонуло сердце у Лены. Вдруг братик из лодки выпадет — ей не успеть спасти его. Не доплыть сразу.

Тут, как назло, ветер стал подниматься. Гонит волну. Не перевернулась бы лодка! Но брата ругать нельзя. Спасать надо. А сейчас спасти можно только словом и делом. Не криком. И не паникой, конечно.

— Вовик! Сядь на скамеечку в корме! — кричит Лена. — Сядь! Перестань плакать! Сейчас ты вернешься!

Сел мальчик на корме. Слезы все равно — в три ручья.

— Не бойся, Вовик! Ты же мужчина! — подбадривает его Лена. А сама советует как можно спокойнее:

— Возьми в руки весло! Сними с уключины и возьми! Только осторожно — не поднимайся, не вставай в лодке!

Стал Вовик соображать, как взять весло, не вставая во весь рост. Даже плакать перестал. Сосредоточился. Потом догадался — встал на коленки, вынул весло из уключины.

— Сядь опять на корму! — просит ласково сестра.

Сел Вовик. Весло — в лодке.

— А теперь возьми в руки весло и постарайся им осторожно отталкиваться от воды. Сделай гребок! — дальше учит Лена.

Напрягся Вовик, опустил весло в воду, — лодка развернулась.

— Гребь с обеих сторон! Один гребок слева, другой — справа! Давай! Не торопись! Держи крепче весло — не вырони! — командует Лена с берега.

А Вовик вдруг почувствовал себя моряком. Как будто он плывет в шлюпке после кораблекрушения. И берег уже близко!

— Главное — ничего не бояться! — уже веселее приговаривает сестра.

А Вовик уже не боится. Он гребет, а лодка его слушается — направляется к берегу. Вот уже совсем близко!

И Лена — в воде, прямо в сарафане. Ухватила лодку за нос, подтащила к берегу.

— А ты молодец! Смелый! — похвалила она брата. — Не растерялся! Другой бы на твоём месте расхныкался и утонул. А ты справился!

А Вовик важно добавил:

— Главное — ничего не бояться!

Родители Сони давно мечтали поехать на юг всей семьей. Туда, где плещется теплое море и на деревьях растут фрукты. Соня видела фрукты только в магазине. Но знала, что они растут на деревьях. Вот бы самой увидеть! Здесь, на севере, в лесу растут ягоды. А из ягодных деревьев — только рябина, красивая и горькая. Из разговоров родителей она узнала, что для поездки на юг нужны деньги. И всю зиму их надо копить. А не накопишь — и не поедешь. Каждый раз, возвращаясь из магазина, мама выкладывала из сумки покупки и приговаривала: «Какой там юг! На севере не до жиру — быть бы живу». И казалось Соне, что копить на юг никак не получается.

Однажды они с папой пришли в гости к бабушке. Бабушка — папина мама, и Соня на нее очень похожа. Белокурая, с голубыми глазами, веселая. А бабушка уже седая и не белокурая, а сербистая.

У бабушки Соне можно было все — прыгать на кровати, сидеть на шкафу, играть в дом под столом и многое другое. Больше всего Соня любила сидеть на шкафу — быть выше всех. Ведь на земле ребенок ниже взрослых, отчего они кажутся главнее. А на шкафу — другое дело!

Вот и в этот раз посадил ее папа на шкаф. Смотрит Соня сверху вниз на бабушку с папой и радуется такой необычности. А папа с бабушкой тоже рады тому, что она не путается у них под ногами — они солят капусту.

А на шкафу бабушка держала копилку — старую сахарницу без ручки. И в эту копилку складывала монеты. Соня и раньше любила играть с ними — запустит руку и перебирает, разглядывает, чем рубль, например, отличается от десяти копеек. Вот и сейчас Соня потянулась к копилке. Зазвенели под ее рукой денежки... Ухватила она горсть монет и подумала: «Вот они, денежки накопленные! Без которых на юг не поехать! А что если их взять потихоньку?» И опустила горсть монет в карман своей кофточки. Ничего никому не сказала. Вечером шла домой — радовалась, что открыла способ быстрее денег для поездки на юг скопить. Да и не у чужих людей взяла. Бабушка же своя! И любит Соню. Значит, и деньги взять у нее можно. Так думала Соня, пока шла с папой по улице. Но пришли домой

— и не может она почему-то достать свою звонкую добычу. Не может маме в глаза смотреть. Разревелась! Рассказала о своей затее родителям. «Это, доченька, тебе совесть не дает дурно поступить», — говорят они.

Какая совесть? Что это такое? И откуда она вдруг взялась? Не знала Соня, что у нее совесть есть. А оказывается, есть. Это что-то, что живет внутри тебя и не дает совершать дурные поступки. Не стала Соня ссориться со своей совестью — вернула бабушке деньги и все рассказала. А бабушка рассмеялась. На Соню не рассердилась. И посоветовала жить всегда в ладу со своей совестью.

А на юг все вместе через год поехали. И увидела Соня море и абрикосовые деревья, которые долго потом вспоминала на севере.

Алёнка всегда мечтала посмотреть мир. Разные города, разных людей. По дороге в детский сад, которая пролегла мимо вокзала, Алёнка всегда любовалась поездами. И людьми, которые суетились на перроне с вещами, обнимались и целовались, махали друг другу рукой. Алёнка никогда не видела, чтобы люди ещё где-то так проявляли любовь друг к другу, как на вокзале.

Ещё Алёнка мечтала заглянуть в каждое оконце зеленого длинного поезда. Но папа не разрешал. А без помощи папы не заглянуть — роста не хватит. Да и времени по утрам не хватало — торопились в садик. И Алёнка в садике всегда представляла, как едут незнакомые счастливые люди в далекие красивые города. И живут они необыкновенной жизнью, полной приключений и радостных событий. А дома что? Каждое утро — детский сад и манная каша.

И решила Алёнка взять и уехать. Ненадолго. Вот посмотрит другой город — и вернется. Одна закавыка — родителям про свою затею не расскажешь, а то не пустят.

Дождалась Алёнка воскресенья, когда в садик не надо. Вышла во двор погулять. Мама с папой младшим братом заняты — он ещё ходить не умеет. Вот его и передают с рук на руки.

Дорогу в садик Алёнка хорошо знает. А там и вокзал рядом!

«Сяду в поезд с людьми и поеду», — решила Алёнка. И радостно, вприпрыжку, побежала по улице.

Вдруг откуда ни возьмись Женька, соседский мальчишка.

— Ты куда? — крикнул он.

— Я на поезде уезжаю! — важно ответила Алёнка, остановившись.

— Одна? — изумился Женька.

— Конечно. Я же взрослая. Это ты маленький, тебе нельзя.

— Я маленький?! — обиделся Женька. — Я тоже взрослый! Поедем вместе!

— Поедем! — согласилась Алёнка. — Но надо торопиться, а то поезд уйдёт.

Алёнка сказала это так важно, повзрослому, словно у неё был билет в кармане. И они побежали вместе. По дороге несколько раз останавливались, переводили дух. Рассказывали друг другу про города, которые знают. Знали они мало — Петрозаводск, Кондопогу, Москву, Париж и Лондон. Заспорили было, куда ехать. Потом решили — будут смотреть в окно поезда. Где им понравится, там и сойдут.

Смотреть в окно поезда! У Алёнки даже дух захватило. Она-то мечтала заглянуть в поезд, а теперь сама будет ехать внутри него и поглядывать на проплывающие мимо дома и деревья. Здорово!

Добежали до вокзала. Видят — стоит поезд. Длинный, зеленый. Попыхивает. У вагонов — проводники в форме. Проверяют билеты.

— А как же мы без вещей поедим? — спросил Женька. — И без еды? В поезде всегда едят яйца и пьют чай, — со знанием дела добавил он.

— Струсил — оставайся, — отрезала Алёнка. — Я и одна уеду.

— Мама! — заорал вдруг Женька и ринулся в

кусты акации, которая обильно росла возле вокзала.

Алёнка сначала не поняла, в чем дело, но последовала его примеру.

— Ты чего? — шепотом спросила она Женьку.

— Смотри! — всхлипнул Женька и показал рукой на привокзальную площадь. — Сейчас мне от мамы попадётся! — уже громко заревел он.

Алёнка проследила взглядом за его жестом и увидела, как через привокзальную площадь бегут, запыхавшись, с какими-то испуганными и тревожными лицами Женькина мама, Алёнкин папа и Алёнкина бабушка.

— Вот они! В кустах! — пронзительно закричала мама Женьки. И побежала напрямую.

Папа и бабушка Алёнки решили обогнуть кусты с разных сторон, чтобы поймать наверняка беглецов.

Деваться было некуда.

Побег сорвался. Путешествие тоже.

— Выходим, — вздохнула Алёнка и хрустнула ветвями цветущей акации, пробираясь вперёд.

— Во-от попа-а-дётся! Это всё ты-ы!.. — ревел Женька, не отставая.

— Женечка! Родненький! Жив! — запричитала, заплакала Женькина мама. Подхватила его на руки и начала целовать в перепачканные щеки.

Женька перестал орать и изумленно захопал глазами — похоже, его прогноз не оправдался. По крайней мере, сейчас.

Зато Алёнка получила от бабушки сердитый шлепок по мягкому месту.

— Наделала делов! — в сердцах буркнула бабушка, тоже прижимая Алёнку к себе.

Папа присел на корточки, заглянул Алёнке в глаза, тихо сказал:

— Ты знаешь, что взрослый человек всегда сначала думает о других, а потом о себе?

— А я никому ничего плохого не сделала. Женька сам за мной увязался, — стала оправдываться Алёнка. — Я бы только на поезде прокатилась. И вернулась.

— А о нас ты подумала? — опять спросил папа. — Мама места себе не находит. Мы все волновались, искали вас.

— Зачем? — искренне удивилась Алёнка.

— Значит, ты ещё маленькая, — только и сказал папа и тоже поднял Алёнку на руки. Так и пошли домой.

Идут, а навстречу женщина в синем платье, с большим пуделем на руках

— Ой! Такая большая девочка, а у папы на руках едет! — пристыдила она Алёнку

Рассердилась Алёнка и прыгнула с папиных рук на землю.

— Я взрослая! — сказала она.

— Взрослые поступают по-взрослому, — заключил папа.

Алёнка задумалась. Разве не была она взрослой, когда хотела одна уехать?

Рисунки

Владимира Лукконена

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН —

главный редактор журнала «Север».

Кандидат педагогических наук.

Автор нескольких поэтических книг.

Лауреат международных поэтических конкурсов

«Золотое перо» — 2009, «Звезда полей» — 2011.

Секретарь правления Союза писателей России.

Координатор Международной ассоциации писателей и публицистов по Северо-Западу.

